

ВОСПИТАНИЕ ИСКУССТВОМ

Подъем общественной жизни, который все мы сегодня ощущаем, связан с политикой партии, нацеливающей на перестройку каждого из нас. Мы прекрасно понимаем, что задача это не сиюминутная, что процесс этот непростой, подчас болезненный, требующий ломки устоявшихся стереотипов.

Сегодня все мы жаждем всеобщего и видимого подъема культуры. Не просто увеличения числа читателей, театральных и кинозрителей, посетителей художественных выставок и симфонических концертов. Мы мечтаем об истинной культуре производства, мы стосковались по культуре общения. И вновь, замыкая круг, возвращаемся к мыслям об искусстве. На него, как всегда, возлагаются большие надежды: в воспитании гражданственности, высокой нравственности, в воспитании чувств.

И особые надежды — на самое живое из искусств, театральное. Ребенок, может быть, еще не знает алфавита, но первый спектакль в своей жизни уже посмотрел, уже приобщился к этой магической игре. А как хорошо было бы, если бы приобщился действительно каждый ребенок. Ведь не напрасно мы ежегодно столько копий ломаем, споря о проблеме «театр и дети». Если с малых лет не заразить ребят сценическим искусством, откуда же возмунта взрослые зрители?

Семь театров на Дону. Но какой из них может нынче похвастать стойким успехом у жителей своих городов? Были у каждого из них свои взлеты, есть и сегодня удачные постановки. Но рядом с «Диктатурой совести», заставившей росточан вновь потянуться в академический театр имени М. Горького, место в афише непропорционально заняла пьеса «Ходят слухи»; неудачный репертуарный выбор

Шахтинского театра драмы имени Н. Погодина и Новочеркасского театра имени В. Ф. Комиссаржевской, тоже сослужил им недобрую службу.

Привычные жалобы на отсутствие полноценной драматургии сегодня не имеют смысла. Скорее всего они говорят о привычном неумении искать достойные пьесы. Что под рукой, что все театры страны ставят — то и мы берем. Спокойно, безопасно. А право первой постановки уже никому не хочется получить?

Отсутствие инициативы, творческого поиска привело к тому, что театры забыли о наличии многих жанров, а актеры разучились существовать в них. Кому нынче подвластна высокая трагедия? Кому по силам пьесы А. П. Чехова? А смогли бы сегодня современные актеры сыграть старый добрый водевиль?

Вообще, с подмостков сцены исчезла истинная страстность. По существу холодный, рассудочный стал наш театр, что противоречит самой его сути, его назначению. Как зажечь других, коли сам не горишь?

Сегодня работникам театра ясно: работать, как вчера, нынче никак нельзя. Ростовский академический театр имени М. Горького, вступивший во второй год экономического эксперимента, ищет пути коренного переустройства своей деятельности: принципиально иной репертуар, систему организации работы, проката спектаклей. Остальные театры Дона, хоть и не включены в систему эксперимента, конечно же, испытывают ее влияние. Те сценические коллективы, которые начали нынешний сезон, как и все предыдущие, — со старой художественной программой минимум, вряд ли могут рассчитывать на внимание зрителей.

Радует творческая неуспокоенность главных режис-

серов и коллективов Ростовского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола, Таганрогского драматического театра имени А. П. Чехова, Ростовского театра кукол. После долгой депрессии новую для себя музыкальную драматургию осваивает Ростовский театр музыкальной комедии. И все же спектакля, на который сейчас хлынули бы массы зрителей, о котором говорили бы дома, в трамваях, на улицах, пока нет. Средний уровень — вот на сегодня бич нашего театрального искусства. Не так уж плохо вроде бы, но людям этого мало. Они уже привыкли к первоклассным книгам последних лет, замечательным фильмам. Они хотят видеть и неординарный спектакль. Хотят эстетического потрясения и в своих требованиях правы. А для театров не обмануть зрительских ожиданий — долг профессиональной чести.

Чувствуя необходимость не просто совершенствовать свою работу, но внедрить у себя принципиально новую модель кинематографа, «примериваются» к ней ростовские кинодокументалисты. Идут ярые споры о том, правомерна ли довольно жесткая система, решительно отодвигающая режиссера или оператора, который не выдержал бремени творческой самостоятельности.

Пока с трудом внедряется новое сознание. Можно понять опасения документалистов по поводу того, как работать по-новому со старой, обветшалой материальной базой. Высказываются и другие сомнения: а станет ли прогрессивная техника залогом творческих достижений?

Споры не утихают. Одни ратуют за постепенное улучшение имеющейся системы, другие — за коренную ее ломку. Но фильмы продолжают сниматься и в период дискуссий. Студия кинохроники исповедует проблемный

кинематограф, и ее последние работы подтверждают верность избранному направлению. А вот имеет ли документальный экран своего зрителя? На этот вопрос толком не может ответить никто, поскольку никто всерьез прокатом документальных фильмов не занимается, и многие достойные работы донских кинопублицистов остаются неизвестными зрителям.

Знают ли жители Дона своих земляков — художников? Живописцы, графики, скульпторы часто бывают на предприятиях и в хозяйствах области, но нетворческая атмосфера последних лет в союзе привела к тому, что значительных работ создано не было. Имеет ли сегодня Ростовская организация Союза художников перспективы для творческого возрождения? Вероятно, да. Сумеет ли реализовать свой потенциал — покажет время.

Оживилась концертная деятельность: композиторы завязали долговременные связи с детскими музыкальными школами городов и районов области, серьезнее занимаются просветительской деятельностью. Но это только небольшие ростки благогородного дела, между тем целины еще много.

Искусство для посвященных существовать не может. И пока прозаики и поэты, деятели театра и кино, художники и композиторы не будут в своем творчестве обращаться к широкой массе — реальной отдачей ждать нельзя. Духовная культура существует не сама по себе. Она включена в нашу повседневную жизнь. Она нужна нам не только в минуты отдыха, но — главное — помогает воспитывать гражданина, патриота, человека высокой морали. А воспитать такого человека можно только на высочайших образцах искусства.

Л. ФРЕЙДЛИН.

МОЛОТ 418 МЕС 1987